

Л.А. Арбузов

**Очерк истории Лифляндии,
Эстляндии и Курляндии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Л11

Л11 **Л.А. Арбузов**
Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии / Л.А. Арбузов – М.:
Книга по Требованию, 2016. – 306 с.

ISBN 978-5-518-04593-4

Очерк истории Лифляндии, Эстляндии и Курляндии.
С 1 картой и 3 таблицами.

ISBN 978-5-518-04593-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Предисловіе.

Сочиненіе Леонида Арбузова «Grundriss der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands», вышедшее въ первомъ изданіи осенью 1889 г. и пережившее послѣ того еще 2 нѣмецкихъ изданія (второе въ 1889 г., третье въ 1908 г.) славится достовѣрностью приводимыхъ въ немъ результатовъ научныхъ изслѣдованій. Г. Арбузовъ, ученый издатель второго отдѣленія собранія ливонскихъ грамотъ («Liv-, Est- und Kurländisches Urkundenbuch») считается знатокомъ исторіи прибалтійскаго края. До сихъ поръ не имѣлось полного очерка этой исторіи на русскомъ языкѣ, основаннаго на новѣйшихъ научныхъ изслѣдованіяхъ. Поэтому Общество Исторіи и Древностей прибалтійскаго края въ Ригѣ рѣшило перевести книгу Арбузова на русскій языкъ и поручило мнѣ сдѣлать этотъ переводъ. Предлагаемый переводъ сдѣланъ съ третьяго нѣмецкаго изданія 1908 г., но слѣдуетъ замѣтить, что г. Арбузовъ старательно использовалъ всѣ результаты новѣйшихъ изслѣдованій и сдѣлалъ переводчику необходимыя указанія, на основаніи которыхъ въ это русское изданіе внесены довольно значительный рядъ дополненій, измѣненій и поправокъ. Изъ трехъ портретовъ, приложенныхъ къ книгѣ, портретъ

Петра Великаго заготовленъ нарочно для русскаго изданія. Историческая карта прибалтійскаго края составлена г. Арбузовымъ при любезномъ содѣйствіи г-на К. фонъ Левисъ-офъ-Менаръ.

Книготорговлѣ Ионкъ и Полевскій въ Ригѣ, издавшей третье нѣмецкое изданіе книги и любезно разрѣшившей не только сдѣлать русскій переводъ, но и употребить для него принадлежащія ей клишэ, приносятся живѣйшая благодарность.

Общество Исторіи и Древностей прибалтійскаго края и переводчикъ питаютъ надежду, что это русское изданіе сдѣлается полезнымъ пособіемъ для русскихъ читателей, интересующихся исторіей балтійской окраины.

Авторъ этого очерка г. Арбузовъ, столь внимательно слѣдившій за ходомъ работы по изданію русскаго перевода, къ сожалѣнію, не увидитъ этотъ трудъ законченнымъ. Онъ скончался 1 Января 1912 г. въ Зассенгофѣ близъ Риги. Память же о немъ, какъ о неутомимомъ труженикѣ на полѣ ливонской исторіи надолго останется жива.

С.-Петербургъ, 6-го Января 1912 г.

В. Вукъ.

ГЛАВА 1-ая.

Географическія и этнографическія свѣдѣнія. Свѣдѣнія о древнѣйшемъ времени.

Область, въ которой происходили событія, подлежащія описанію, омывается на сѣверѣ и на западѣ Балтійскимъ моремъ (у Адама Бременскаго около 1070 г. Sinus balticus, позднѣе часто Slagnum). На востокѣ и на югѣ она не имѣетъ естественныхъ границъ и составляетъ крайнюю часть большой материковой массы. Хотя число заливовъ довольно значительно, въ общемъ берега мало изрѣзаны; наибольшій полуостровъ—это западная часть Курляндіи. Около сѣверо-западнаго берега лежатъ острова Эзель, Моонъ, Даго и др. Въ Рижскомъ заливѣ лежитъ совершенно отдѣльно Рупо (въ средніе вѣка boddem). Самое значительное возвышеніе представляетъ гора Муннамегги къ югу отъ Верро, но она имѣетъ лишь около 1050 фут. = 350 метр. высоты. Поверхность отчасти холмиста, близъ рѣкъ не лишена живописности. Плодородная Митавская равнина лежитъ лишь немного выше уровня моря. Въ южной и средней частяхъ области песчаныя дюны простираются далеко въ глубь страны. Свидѣтелемъ давно прошедшаго времени должно считать гору Гальгенбергъ близъ Туккума, состоящую изъ крупнаго песка (гранта), остатокъ морены.—Сѣверный берегъ (берегъ Финскаго залива) представляетъ незначительную, но къ морю круто спускающуюся возвышенность (Глинтъ); рѣки, изливающіяся въ Финскій заливъ, по длинѣ незначительныя, въ томъ числѣ Нарова, идущая изъ Чудскаго озера, образуютъ недалеко отъ устья пороги или настоящіе водопады.

Рѣки Курляндіи въ среднемъ теченіи текутъ почти параллельно, но устья ихъ находятся далеко другъ отъ друга. Виндава (у нея притокъ Абау) вливается въ Балтійское море. Семитальская или Курляндская Аа, образующаяся изъ Муши и Нѣманка, прежде вливавшаяся тоже въ открытое море, уже давно впадаетъ въ Рижскій заливъ, почти въ томъ мѣстѣ, гдѣ впадаетъ въ него Западная Двина (по-ливонски Вейпа, по-нѣмецки Düna; сравни корень: «zwei», «два», «два»; названіе означаетъ: «раздѣляющая рѣка»). Въ Лифляндіи независимо другъ отъ друга текутъ Лифляндская Аа (Coiva) и Зались. Рѣка Эмбахъ (у Генриха Летляндскаго mater aquarum) протекаетъ черезъ Вирць-ярви (= озеро Вирць; järvi по-фински = озеро) и затѣмъ раздѣляется на два рукава, одинъ рукавъ впадаетъ въ Балтійское море близъ Пернова, другой—въ Чудское озеро ¹⁾.

Въ началѣ 13-го столѣтія, когда почти весь прибалтійскій край былъ покрытъ дремучими лѣсами (источники называютъ только область Іервень бѣдной лѣсомъ), уровень воды во всѣхъ рѣкахъ стоялъ выше (о чемъ свидѣтельствуетъ большая ладья или корабль, найденный въ 1875 г. на днѣ верхняго теченія Лифляндской Аа). Большую часть поверхности при богатствѣ водою и почти полномъ отсутствіи культуры занимали обширныя болота. При такихъ условіяхъ число жителей могло быть лишь незначительно. Теперь на 1700 □ геогр. миляхъ или 95000 □ килом. насчитывается 2½ милліона жителей. Въ началѣ 13-го столѣтія населеніе едва ли достигало ½ милліона.

Народы любятъ называть себя настоящими туземцами своей страны (автохтонами, terra editi у Тацита) и охотно составляютъ преданія о своемъ происхожденіи. Но этимъ преданіямъ противорѣчатъ другія о «золотомъ вѣкѣ», райскомъ состояніи, въ которомъ люди все нужное добывали безъ всякаго труда, а также о большихъ и долгихъ передвиженіяхъ предковъ, нашедшихъ лишь послѣ этихъ переселеній постоянное мѣсто жительства. И «туземцы» нашего края пришли сюда и нашли здѣсь другое населеніе. Долго до начала нашего лѣтосчисленія тутъ жили народы, не знавшіе употребленія металловъ и домашнихъ животныхъ. Слѣды, ими оставленные, мало

¹⁾ Ср. К. R. Kupffer, Baltische Landeskunde, Riga, Löffler 1911 (mit Atlas).

замѣтны, но все-таки найдены и использованы изслѣдователями. Раскопки, сдѣланныя при Риннекальнсъ близъ Буртнека, при озерѣ Аррашъ (свайныя постройки), при Кундѣ въ Сѣверной Эстляндіи, неоспоримо указываютъ на существованіе здѣсь народа, добывавшаго себѣ пропитаніе посредствомъ охоты и рыбной ловли. Можетъ быть слѣдуетъ отнести сюда и Мукукальнсъ на нижней Двинѣ ¹⁾. Оружіе и разныя орудія изготовлялись изъ камня (преимущественно кремня) или костей. Полуоконченные экземпляры, части, отброшенные при работѣ доказываютъ, что вещи изготовлялись въ странѣ. Матеріалъ находили на мѣстѣ или по близости. Но изготовители этихъ раскопанныхъ вещей не могутъ считаться предками теперешнихъ туземцевъ. Немыслимо, что изъ состоянія первобытныхъ жителей развились порядки, которые мы встрѣчаемъ въ концѣ 12-го и началѣ 13-го вѣковъ, т.-е. въ то время, съ котораго начинается болѣе достовѣрное историческое повѣствованіе. Нужно полагать, что какъ арійскіе латыши, такъ и урало-алтайскіе эсты основныя черты своего образа жизни выработали еще тогда, когда жили и странствовали съ другими одноплеменниками и принесли съ собою, когда поселились въ прибалтійскомъ краѣ. Откуда они вышли и сколько времени они странствовали, мы не можемъ опредѣлить, но во всякомъ случаѣ переселенія эти слѣдуетъ разсматривать не какъ планомерно производившіяся, а, напротивъ, какъ постепенное, часто останавливавшееся передвиженіе безъ сознаваемой участіями цѣли.

Въ настоящее время границу между латышами и эстами составляетъ линія, идущая къ сѣверу отъ Залисмюнде, Руена, Валка, Адзеля, Ошпекальна ²⁾. Эсты, въ языкѣ которыхъ слѣдуетъ различать ревелское и дерптско-верроское нарѣчья, живутъ и на островахъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые, какъ напр.

¹⁾ Пространная литература по этому вопросу здѣсь конечно не можетъ быть указана. Интересующійся найдетъ общія данныя въ каталогѣ археологической выставки въ Ригѣ въ 1896 г. (съ 34 таблицами и съ подробнымъ введеніемъ Р. Гаусмана).

²⁾ См. капитальный трудъ С. Билештейна († 23 июня 1907 г. по стар. ст. на 82-омъ году жизни): Die Grenzen des lettischen Volksslammes Спб. 1892 съ атласомъ и его же Die Holzbauten und Holzgeräte der Letten, Bd. I. Спб. 1907.

Руно, издавна заняты шведами. На сѣверномъ берегу Курляндскаго полуострова сохранился остатокъ ливовъ, племени, родственнаго эстамъ, занимавшаго прежде весь берегъ Курляндіи и Лифляндіи и большую часть послѣдней, отъ котораго весь край въ средніе вѣка получилъ свое названіе (въ средніе вѣка весь прибалтійскій край назывался Ливонією, откуда Лифляндія). Южную часть края занимали латыши, распадавшіеся на Летголу (Летгаллы = верхніе латыши на востокѣ), Селовъ и Зимголу (Семгаллы = нижніе латыши въ срединѣ), Куровъ (на западѣ). За предѣлами прибалтійскаго края обитали родственные латышамъ ятвяги, литовцы, жмудь, самаиты, пруссы, составлявшіе вмѣстѣ съ латышами группу литовскихъ народовъ (Аистовъ) арійскаго происхожденія. Латыши явились сюда раньше другихъ. Но вскорѣ за ними вторглись финскія племена изъ Кареліи, оттѣснили латышей отъ моря и проникли далеко въ занятую латышами область. Объ этомъ свидѣтельствуеетъ названіе Виндава (= Venta), которое финскаго происхожденія. Названіе же пришельцевъ (Chori, Cori) перешло къ латышамъ въ Курляндіи и сохранилось и послѣ того, какъ эти финны совершенно слились съ латышами.

Въ образѣ жизни поселившихся здѣсь племенъ мы видимъ важныя различія: латыши живутъ преимущественно въ отдѣльныхъ дворахъ, у нѣмцевъ называемыхъ «Gesinde», эсты и ихъ родственники въ деревняхъ (но безъ деревенскаго управленія). Съ теченіемъ времени эти различія болѣе или менѣе изгладились; были исключенія и съ самаго начала; такъ литовцы всегда жили въ деревняхъ.

Маленькій этнографическій осколокъ представляютъ Венды, которые вѣроятно, лишь въ 12-мъ столѣтіи пытались утвердиться на устьѣ Виндавы, но вытѣсненные оттуда, а также немного позднѣе отъ устья Двины, нашли постоянное мѣсто жительства лишь въ срединѣ Лифляндіи и здѣсь основали городъ Венденъ (Kies).

Въ Швеціи принято считать верхнимъ предѣломъ старшаго каменнаго періода начало 5-го тысячелѣтія, приблизительно 4800 г. до Р. Хр. (нѣкоторые изслѣдователи относятъ его къ гораздо болѣе древнему времени), а младшаго каменнаго періода начало 2-го тысячелѣтія, т.-е. приблизительно 1800 годъ до Р. Хр. Къ этому времени мы относимъ древнѣйшіе слѣды человѣче-

скихъ поселеній въ прибалтійскомъ краѣ. Скандинавскіе изслѣдователи (Томсенъ, Софусъ Миоллеръ) утверждаютъ, что въ нашемъ краѣ нѣкогда селились и готскія племена (по однимъ, еще въ 4-мъ вѣкѣ до Р. Хр., по другимъ, въ первые вѣка послѣ Р. Хр.), приче́мъ главной опорой этого мнѣнія служатъ встрѣчающіяся въ финскихъ нарѣчьяхъ заимствованныя слова. Но наши могильныя раскопки этого мнѣнія не подтверждаютъ. Настоящаго бронзоваго періода прибалтійскій край не имѣлъ. Мы знаемъ лишь около полуторы дюжины предметовъ, сдѣланныхъ изъ настоящей бронзы, т.-е. смѣси изъ мѣди и олова и должны предполагать, что они случайно занесены сюда, какъ, напр., римская лампа, найденная въ окрестностяхъ Дерпта. Древности, открытыя въ здѣшнихъ могилахъ и сдѣланныя изъ бронзы худшаго качества, т.-е. изъ смѣси изъ мѣди и цинка употреблялись въ такъ назыв. желѣзномъ періодѣ (старшій желѣзный періодъ считается до 8-го вѣка послѣ Р. Хр., младшій до начала 13-го в.), а кое-гдѣ и позднѣе въ средніе вѣка. Въ нашемъ краѣ не встрѣчается ни мѣдь, ни цинкъ; хотя и возможно добыть желѣзо изъ болотной и луговой руды, оно было также какъ и бронза, большею частью предметомъ привоза. Торговыя пути шли вѣроятно поперекъ Европы. Такъ какъ нѣкоторые предметы украшеній (напр. фибулы) имѣютъ сходство съ такими же предметами, изготовленными въ римскихъ провинціяхъ, то можно догадываться о мѣстѣ ихъ производства. Постепенный упадокъ вкуса, наблюдаемый на нѣкоторыхъ предметахъ (напр., фибулахъ), вѣроятно объясняется тѣмъ, что они были приготовлены здѣсь, т.-е. переплавлены изъ привозныхъ, но вышедшихъ изъ моды. Все старшее должно считать привезеннымъ изъ другихъ странъ. Мастера, которые можетъ быть были и продавцами, умѣли разбираться во вкусахъ различныхъ племенъ и изготовлять подходящія украшения и орудія (что нынѣ умѣютъ различать).

Предметы скандинавскаго происхожденія, найденныя въ краѣ, привезены сюда морскими разбойниками; скандинавы уже рано приставали къ нашимъ берегамъ и отсюда дѣлали болѣе или менѣе значительныя походы во внутрь страны. Корабельныя могилы, т.-е. кучи камней, имѣющія форму корабля (подражаніе принятаго въ Скандинавіи погребенія въ настоящихъ корабляхъ) найдены въ Курляндіи, именно въ Ногалленѣ

и Лубъ-Эзернъ; эти могилы не слѣдуетъ смѣшивать съ могилами или курганами, найденными въ Лифляндіи около Камби. Найдены также римскія монеты и монеты Самаидовъ (изъ Самарканда къ востоку отъ Каспійскаго моря, неправильно называемыя кувчискими отъ г. Куфа близъ Багдада). Это— слѣды очень старинной караванной торговли, шедшей черезъ Россію и прекратившейся только въ 9-мъ столѣтіи. Римляне никогда здѣсь не были. Янтарь, въ древности такъ высоко цѣнившійся, въ нашемъ краѣ добывавшійся, впрочемъ, лишь въ незначительномъ количествѣ, вывозился или сухимъ путемъ черезъ среднюю Европу, или морскимъ путемъ отъ западнаго берега Ютландіи. Какъ римляне, такъ и греки не видали нашего края; мнѣніе что открытая около Петерскапеля могила, греческая оказалось заблужденіемъ; изслѣдователь въ этомъ случаѣ сдѣлался жертвой фальсификаціи.

Прибалтійскій край былъ доступенъ со всѣхъ сторонъ, на западной сторонѣ какъ сухимъ такъ и морскимъ путемъ. Разныя мѣста классическихъ и позднѣйшихъ писателей, получавшихъ свои свѣдѣнія изъ вторыхъ и третьихъ рукъ, сами по себѣ темныя и допускающія разныя толкованія, могутъ быть отнесены къ нашему краю. «Aestii» Тацита означаютъ два лиэтовъ, а скорѣе вообще народности, жившія на востокѣ. Болѣе достовѣрныя извѣстія сохранились лишь изъ позднѣйшаго времени. Ринбертъ, архіепископъ Гамбургъ-бременскій (865—888), рассказываетъ, что въ 853 г. шведское войско при какомъ то морскомъ укрѣпленіи высадилось въ странѣ Куровъ (Corig), и пройдя пять дней, завоевало Апулію (Опуле, Ковенской губ. Тельшевскаго уѣзда), одну изъ главныхъ крѣпостей Куровъ и набрало богатую добычу. Памятникъ (камень съ руническою надписью), найденный близъ Недерваллы въ Эдермапландіи, свидѣтельствуетъ, что Зиридь поставила этотъ памятникъ въ память о своемъ мужѣ Свенѣ, часто ѣздившемъ на богато нагруженныхъ корабляхъ мимо Домеспеса (Tumisnis) въ Семигалию. Другія надписи говорятъ о поѣздкахъ въ Эстляндію, Вирляндію, Лифляндію. Одно извѣстіе сообщаетъ, что въ 925 г. исландецъ Эгиль Скаллагримссонъ и его братъ ѣздили въ Курляндію, заключили съ мѣстными жителями миръ на полмѣсяца и торговали съ ними, но по истеченіи срока опустошили страну. Слѣдовательно, викинги были не только